

СВЕТЛАНА ЛАВРЕЦОВА: «МЫ ОДНОЙ КРОВИ»

В феврале этого года — личный юбилей и 30 лет, как Светлана Лаврецова работает директором ТЮЗа имени А.А. Брянцева. Благодаря инициативе директора в театре ежегодно выходит огромное количество премьер, проводятся международные фестивали для детей и молодежи, драматургические лаборатории, выпускается телевизионный проект «Герои нашего времени», организуются выставки. Труппа театра, недавно отметившего свое столетие, гастролирует по всему миру и принимает участие в знаковых проектах. Как изменился облик театра за 30 лет, что такое духовное братство и почему ТЮЗ — кузница талантов, читайте в нашем интервью.

— Светлана Васильевна, как вы умудряетесь являться активным общественным деятелем, возглавлять редакционный совет «Петербургского дневника», ездить по гастролям, быть строгим и вездесущим руководителем? Ведь надо находить время еще и для семьи?

— В первую очередь я дочь, и я счастлива, что в нашей семье есть 93-летний старейший — это моя мудрая мама. Я по сей день к ней прислушиваюсь и учусь у нее. Учусь мудрости, быть ненавязчивой для своих талантливых дочерей, о которых могу говорить с гордостью, а это так важно для родителей. Моя семья поддерживает меня во всем и не обижается, что я живу своим делом и театром, где все для меня давно родные и любимые люди. И эта любовь и помогает черпать силы из какого-то неиссякающего источника: появляются новые идеи, а многолетний опыт позволяет их сформировать, очистить от шелухи и подсказать, насколько они впишутся в сегодняшнюю действительность и актуальны ли они еще.

— Знаю, что только с начала сезона ТЮЗ успел совершить более 10 гастрольных поездок. Как вам это удается?

— Главная задача, которую я поставила перед собой, когда пришла в ТЮЗ, — это, конечно, успешно позиционировать театр по всему миру. С этого сразу и начала свою работу: Амстердам, Брюссель, Екатеринбург... Сейчас мы продолжаем гастрольную деятельность по России, ездим на Восток и в страны Африки. В октябре театр стал членом вновь созданной Китайской ассоциации в Шанхае. Я задаю вопрос своим сотрудникам-коллегам: может быть, не будем так часто гастролировать, это же трудно? В ответ слышу не просто слова поддержки, а возгласы о том, что это важно для театра и труппы.

Наверное, сложнее всего в этот раз было актеру Дмитрию Ткаченко, потому что у него главные роли в «Легком дыхании», «Отрочестве», «Носе», «Алых парусах», «Медведе», — ему, конечно, трудно, не разбирая чемодан, через день вылетать Новороссийск — Ярославль — Кокшетау — Нальчик — Тунис. Но он молодой, и у него должно хватать энергии и желания работать. Те овации, с которыми его принимали в этих городах, не заменишь ничем. В Петербурге у него есть пул своих поклонников, но когда артиста узнают в разных городах, это совсем другое дело. Он разноплановый актер, и с каждой ролью все больше и больше удивляет своих зрителей.

Подписан договор о сотрудничестве между Новосибирском и Санкт-Петербургом, и именно там состоялись первые гастроли мюзикла «Обыкновенное чудо» — в декабре мы привезли постановку на Международный рождественский фестиваль искусств. Это первый выезд сложного спектакля. Проведены переговоры с Ханты-Мансийском, мы тоже сыграем «Обыкновенное чудо». Наша труппа синтетическая, огромным успехом справляется музыкальными и танцевальными постановками — артисты работают исключительно профессионально и так было всегда — об этом еще врил основатель театра А.А. Брянцев. Мы только вернулись из Туниса, где сыграли наш премьерный спектакль «Медведь» в Карфагене. Уже получили новые предложения, нас пригласили на фестивали Турция, Китай, Алжир, Тунис и Иран. Помимо этого, в апреле мы едем на фестиваль Эмира Кустурицы со спектаклем «Бедная Лиза». Я верю в потенциал и возможности нашего театра — мы справимся со сложным графиком, параллельно работая на трех сценах в театре у себя дома. Коллектив мне доверяет, и это очень важно для меня как для руководителя.

— Как изменился ТЮЗ за эти 30 лет?

— Я пришла в театр, который давно не ремонтировался, в здание, в котором в жутком состоянии было все, начиная с площади перед театром с кривыми плитками вместо ступенек. Ни о каком паркетте театр даже не мечтал, это были

плитки из линолеума — цветные заплатки в фойе, ободанные колонны, а про хорошее оборудование вообще речи не шло — проекторы рассыпались в руках, их невозможно было переносить. Благодаря серьезной поддержке города, не останавливаясь на капитальный ремонт, мы поэтапно проводили ремонтные работы. Фасад театра был как после артобстрела, на плитках были видны выбоины и крестики крепления плитки. Фасад облицован уникальным пудожским камнем. Мы нашли, привезли его, облицовывали колонны, также нашли специальные смолы в тон фасадной плитки. Самой кропотливой была работа с двухтонным пожарным занавесом, покрытым асбестом, который, как оказалось, вреден для здоровья. Мы сбивали асбест, выносили его в мешках, пылесосили, чтобы взвеси не оставались на колосниках. Все это происходило в основном в летний период, когда никого не было в театре. Но мы терпели восстановительные работы всем коллективом, так как понимали, что закрывать театр на ремонт категорически нельзя.

Также передо мной стояла дилемма: все говорили: это ваше жуткое панно с пионерскими галстуками, скульптуры на ступеньках, замените их! Скульптуры мы с трудом очищали пескоструем, корщетами, чтобы вычистить впитавшуюся за годы грязь, которая уже проела камень.

Для справки: Светлана Лаврецова — заслуженный работник культуры Российской Федерации, профессор, кандидат педагогических наук, заместитель председателя Общественного совета, член коллегии по культуре Санкт-Петербурга, член Совета по культуре при губернаторе Санкт-Петербурга, член Совета директоров театров Санкт-Петербурга, член комиссии по помилованию при Президенте РФ, член Союза работников культуры, член Санкт-Петербургского отдела СТД Российской Федерации. Имеет множество правительственных наград.

В реставрацию панно должны были быть вложены миллионы, а мы обошлись минимальными средствами — пригласили учеников А. Мильникова, и они отреставрировали панно, созданное их мастером. Сейчас наше фойе украшает люстра — подарок города, ранее у нас были люминесцентные лампы, которые, как выяснилось, вредны, а мы столько лет жили с этим светом. Наша люстра уникальна и выполнена по специальному эскизу — светит на радость нашим зрителям.

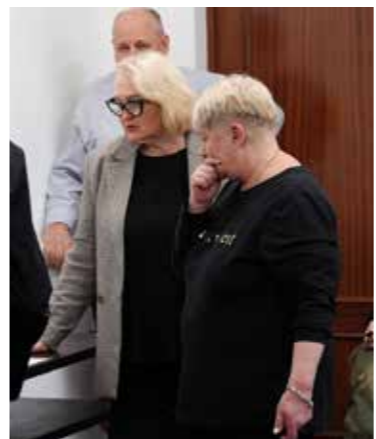
А еще я горжусь зрительным залом: в других театрах, чтобы пройти на свое место, надо поднимать зрителей с их мест. Мы подсократили сиденья — они стали покороче, но зато теперь, чтобы пройти на середину ряда, поднимать ни-

кого не нужно. Зрители нам за это благодарны: они видят, чувствуют заботу о них. С широкими сиденьями остались первый и литерный ряды, где мы ставим кресла для тех, кому трудно ходить по ступенькам — у нас есть оборудование для подъема инвалидов, чтобы люди с инвалидностью колясками могли пройти в зал.

Я услышала слова похвалы от руководства города — за минимальные деньги мы сделали очень много: и фасад, и площадь, и ступени, и гидроизоляцию здания, и внутреннее убранство театра — и обновили техническое оснащение, мебель, сантехнику, электротрику. Провели серьезный капремонт и реставрацию, этого не поймут непосвященные.

— Светлана Васильевна, я знаю, что в истории вашего театра был очень трудный период, когда ТЮЗ хотели снести. Как вы смогли защитить театр?

— Мы совсем недавно закрепились как охраняемый объект — теперь наш театр не могут снести. Да, в 90-е годы были покушения на наш театр, его хотели снести и поставить на этом месте торговый центр. Я в этот период времени ходила с телохранителем, прятала дочь, маму, потому что было очень опасно: велась борьба за кусок земли в центре города, — и благодаря поддержке Валентины Ивановны Матвиенко и неравнодушных людей, которые выросли на наших спектаклях, мы победили. Никогда не забуду, как мы с Евгением Дмитриевичем Григорьевым были в Дагестане на проекте «Дни Санкт-Петербурга в Махачкале» — зал встал, когда со сцены прозвучали слова из уст руководителей, что эта хрупкая женщина смогла противостоять этому сложному миру в лихие 90-е.

Столько трудностей мы прошли вместе за эти годы, нам есть что вспомнить с коллективом, который дружно шел за мной и поддерживал меня в трудную минуту. Поэтому я смело могу сказать, что мы — единая семья. Конечно, те, кому было с нами не по пути, уходили, не выдерживали нашего темпа, не смогли стать членами нашего братства.

— Каждый год в ваш театр приходит новые артисты. Как это обогащает ТЮЗ?

— Театр всегда должен пополняться молодежью. И я очень рада, что из года в год мы набираем ребят, которые становятся верными нам по духу. Мы всегда про себя внутренне говорим: «Мы с тобой одной крови, ты и я», — это очень важно, чтобы они были близки нам по духу, по мей. С легкой руки безмерно уважаемого мной ректора А.А. Чепурова мы набрали курс под руководством Адольфа Шапиро. Я благодарна Адольфу Яковлевичу за то, что он смог воспитать ребят, которые теперь являются костяком труппы,

которые и сегодня не отказываются от детских спектаклей. Некоторые же артисты думают: я звезда, могу играть только главные роли во взрослых спектаклях, а я люблю Анечку Мигицко — говорю: «Аня, ну хватит тебе держаться за роль гнома в «Белоснежке и семи гномах», за роль Соньки в «Сказке о потерянном времени», смотри, какой у тебя репертуар, тебе трудно». Но для Ани не менее важными являются и те зрители, которые приходят на детские спектакли. «Никому не отдам свою Соню», — отвечает она.

Многие отказываются от приглашений, я также благодарна и Леше Титкову, потому что знаю, что ему очень много поступало предложений — он не ходит и не смотрит на сторону, работает в нашем театре и снимается кино. Ему не нужны собранные антрепризные компании, он самодостаточен в нашем театре, у него блестящие роли, и они, конечно, затратны — одна роль Лонгрена в «Алых парусах» чего стоит. А постановка «Бешеные деньги», в которой он не сходил со сцены в течение всего спектакля и играл великолепно Савву, оставила огромный след в его творческой биографии.

— Вас, наверное, тоже не раз приглашали в другие организации?

— Предложений было очень много. Иногда я уставала психологически, потому что артисты как дети, с ними надо и мягко — по-матерински, — и жестко, потому что можно распустить коллектив, и тогда будет анархия. Я вообще не за демократию в коллективе и считаю, что должен быть лидер, которому верят, и он ведет за собой команду. Были моменты, когда я говорила: уйдут от вас к экспонатам, меня приглашали работать в музей. Это была шутка, все смеялись и отвечали: как мы без вас, а вы — без нас. Для меня это было очень дорого, потому что когда я стояла на перепутье, мне не позволили уйти мои коллеги. Я очень благодарна тем актерам, которые не стесняются дружить с директором, которые меня ценят, состоят со мной в переписке. Мне очень нравятся наши молодые: Дана Лобов, Катя Бездель, Настя Малахова — они пришли с курса Ивана Благодера и цепляются за работу, не отказываются ни от одной крови. Мы выпустили детский спектакль «Варвара-краса, длинная коса» Антона Дорощеева, где Настя Малахова сыграла главную роль. Дана Лобов помогает нам как начинающий молодой режиссер и выпускает второй год подряд в фойе театра

дров, какой мы были на протяжении 100 лет. В нашем театре начинали работать Бруно Фрейндлих, Борис Чирков, Николай Черкасов, Павел Кадочников, Николай Буров, Ольга Волкова, Георгий Тараторкин. У нас растут все: Дмитрий Лейтланд начал свой путь с осветителя, затем стал начальником осветительного цеха, а потом — завполтом и техническим директором. Он много лет помогает мне выпускать спектакли и контролирует работу постановочной части, я ему очень доверяю.

— Какие премьеры запланированы в театре на 2024 год?

— На трех наших сценических площадках выйдет 11 премьер: возобновление спектакля «Дорогая Елена Сергеевна» Александра Иванова, «Кроткая» Артема Злобина, «Дядя Федор, пес и кот» Татьяны Самбук, «Ретро» Александра Лебедева, «Царь-рыба» Владимира Кузнецова, «Медведь» Дмитрия Туркова к празднованию юбилея А.С. Пушкина. Уже есть планы на следующий сезон: «Маскарад» Сусанны Цирюк, «Гарольд и Мод» Геннадия Тростянецкого к юбилейному бенефису народной артистки России Ирины Соколовой, «Бременские музыканты» Дарьи Борисовой и «Первая любовь» Галины Зальцман, «У каждого свой Петербург» Андрея Логинова.

— В апреле 2023 года в ТЮЗе появился главный режиссер — Сусанна Цирюк. Какие вы возлагаете на нее надежды?

— Во-первых, я жду новую постановку — мы остановились на спектакле по пьесе Лермонтова «Маскарад»; во-вторых, Сусанна знает потенциал, возможности труппы, потому что несколько лет назад выпустила замечательный мюзикл

— Каждым гвоздем, вбитым в стену, надо дорожить, у нас продумано все — каждую копейку надо беречь и направлять в дело. Ежегодно мы выпускаем порядка 8-10 премьер, и это все надо грамотно спланировать с экономистами. Мы с техническим директором Дмитрием Лейтландом умеем из рубля сделать 3-4 спектакля. Когда к нам приходят сторонние компании и говорят, что наша задумка стоит миллионы, мы смеемся и делаем это в сто раз дешевле — используем силы наших замечательных мастеров: столаров и бутафоров, крепкие мастерские. У нас хорошие мастера. Конечно, я вижу, что все завлосты и начальники цехов мечтают стать художниками, очень многие вырастают у нас, набираются опыта, как, например, Виктор Малов, который ушел на повышение в другой театр. Это очень важно, чтобы мы оставались кузницей ка-

«Алые паруса». Максим Дунаевский влоблен в нашу постановку и просит привезти ее в Москву. У Сусанны есть контакт с труппой, и я возлагаю большие надежды на ее опыт — мы вместе формируем репертуарную политику, что очень важно. В театре должен быть тандем директора и главного режиссера, взаимопонимание и уважение, как это было у нас 14 лет подряд с Адольфом Яковлевичем Шапиро — рука об руку мы вывели театр на более высокий уровень. Сегодня ТЮЗ среди лидеров театрального движения, потому что мы приглашаем молодых талантливых режиссеров на постановки и выпускаем с очень сильной труппой качественные спектакли. У театра есть поклонники, они любят ТЮЗ и ждут новых премьер и проектов.

Елизавета Ронгинская
Фотографии из личного архива С.В. Лаврецовы

